

УДК 94/99

Масленников И.П.¹

**ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ АДМИНИСТРАТИВНО–
ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕНЕРАЛА Д.Л.
ХОРВАТА ЗА 1919 Г.**

Курский государственный университет

Maslennikov I.P.

**KEY DOCUMENTS ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL POLICY
OF THE GOVERNMENT OF GENERAL D.L. HORVAT IN 1919**

Kursk State University

Реферат: В статье автор характеризует два первостепенных документа как административной, так и финансовой политики одного из антибольшевистских правительств Дальнего Востока в годы Гражданской войны – «Совета Верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке». Впервые раскрывается содержание таких нормативно-правовых актов, как «Положение об управлении областями Дальнего Востока», непосредственно относящееся к административной составляющей и «Положение о краевом финансово-экономическом совещании при гражданском управлении верховного уполномоченного российского правительства на Дальнем Востоке», ранее недоступных широкому исследователю.

Ключевые слова: антибольшевистские правительства, Гражданская война, Д.Л. Хорват, Верховный уполномоченный, законодательство.

¹ Масленников Иван Павлович – студент Курского государственного университета.

Abstract: *In the article the author characterizes two of the primary document administrative and financial policies of one of the anti-Bolshevik governments of the Russian Far East during the Civil war – "the Supreme Council of the Ombudsman of the Russian government in the far East". For the first time reveals the contents of such legal acts as "regulations on the management of areas of the Far East" directly related to the administrative component of the "regulations on regional economic and financial meeting at the civil Department of the Supreme Commissioner of the Russian government in the far East," previously unavailable to the researcher.*

Keywords: *The anti-Bolshevik government in the Civil war, D. L. Horvath, high Commissioner, legislation.*

Внутренняя политика любого государства включает в себя основы четкого управления как первостепенное значение. От состояния финансов также зависит если не все, то многое. Особую значимость это приобретает, когда в стране начинается вооруженное противостояние различных группировок в борьбе за власть.

Типичным проявлением такого рода в русской Гражданской войне стала политика по двум обозначенным выше критериям одного из малоизучаемых антибольшеви-

стских правительств Дальнего Востока – «Делового кабинета», а с 1919 г. – «Совет Верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке», которое возглавлял управляющий Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД), Верховный уполномоченный Российского (колчаковского – И.М.) правительства на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Д.Л. Хорват.

В данной статье нашему рассмотрению подлежат два документа: «Положение об управлении областями Дальнего Востока», непо-

средственно относящееся к административной составляющей и ««Положение о краевом финансово-экономическом совещании при гражданском управлении верховного уполномоченного российского правительства на Дальнем Востоке», характеризующее финансовую политику дальневосточного органа исполнительной власти.

Начнем с первого документа. Вначале отметим: по «Положению» Дальний Восток состоял из областей: Амурской, Забайкальской, Сахалинской и Камчатской. В порядке управления к Дальнему Востоку относилась полоса отчуждения КВЖД. Руководство областями Дальнего Востока составляли: Верховный уполномоченный, его помощник и Совет Верховного уполномоченного [2, с. 314].

Далее в документе шла первая глава, именуемая «О верховном уполномоченном Российского правительства на Дальнем Востоке» [2, с. 314]. Первостепенно выделим то, что высшее местное управление областями Дальнего Востока ве-

рялось Верховному уполномоченному, который по всем делам края занимал ко всему прочему должность председателя правительства [2, с. 314]. При этом Верховный уполномоченный назначался и увольнялся указами Верховного правителя России (А.В. Колчака – И.М.) правительствующему Сенату, но одновременно по своему званию состоял членом Совета Министров [2, с. 314].

У Верховного уполномоченного имелась и военная власть, поскольку по своей должности он назначался еще и командующим войсками Приамурского военного округа. Ему же подчинялся командующий морскими силами на Дальнем Востоке. В круг последнего входил доклад Верховному уполномоченному о состоянии флота и морских учреждений, о деятельности подчиненных командующего, а также о нуждах военно-морского флота и событиях в жизни такового, вызывающих необходимость в тех или иных распоряжениях или мероприятиях [2, с.

314].

В случае отсутствия Верховного уполномоченного по каким-либо причинам его обязанности исполнял его помощник, а по командованию войсками – заместитель командующего [2, с. 314]. Продолжая развивать данный момент мы можем выделить следующее: По документу, Верховный уполномоченный имел право передавать в ведение своего помощника и членов Совета Верховного уполномоченного обзор края и ревизию всех подчиненных надзору как правительственных, так и общественных учреждений [2, с. 315]. К данной проблеме примыкал и один из пунктов «Положения», гласивший: «Во всех делах по управлению Дальним Востоком Верховный Уполномоченный действует единолично, за исключением дел, подлежащих ведению и разрешению Совета Верховного Уполномоченного» [2, с. 315].

Как мы ранее упоминали, Верховный уполномоченный имел помощника. Он назначался и

увольнялся по представлению своего начальника указами Верховного правителя все тому же правительствующему Сенату. Помощник осуществлял свою деятельность под непосредственным руководством Верховного уполномоченного и исполнял его поручения по всем аспектам управления регионом [2, с. 316].

Помощник Верховного уполномоченного председательствовал в Совете Верховного уполномоченного, а в случае его отсутствия в Совете председательство переходило к одному из членов по усмотрению Верховного уполномоченного. Дополнительно тот же член Совета исполнял обязанности помощника Верховного уполномоченного в случае отсутствия последнего [2, с. 316].

Целый раздел «Положения» был посвящен особоуполномоченным министерств на Дальнем Востоке. Им принадлежало объединение, руководство и направление деятельности различных учреждений и ведомств за исключением

Министерства внутренних дел (МВД). Они же состояли членами Совета Верховного уполномоченного, действовали по непосредственным указаниям под руководством своих министров [2, с. 317].

Особоуполномоченные сообщали своим руководителям о ходе работ в подведомственных местных учреждениях края, о деятельности подчиненных должностных лиц, о возникающих на Дальнем Востоке нуждах и событиях местной жизни, которые вызывали необходимость в мероприятиях, причем особоуполномоченные предварительно уведомляли об этом Верховного уполномоченного [2, с. 317].

Мы неоднократно упоминали о Совете Верховного уполномоченного. Вполне очевиден факт наличия в изучаемом документе главы, посвященной данной структуре. Первостепенно укажем, кто являлся членами Совета. Ранее было указано, что председателем был помощник Верховного уполномоченного. Кроме того, туда входили помощ-

ник командующего войсками Приамурского военного округа, командующий флотом, четыре члена, назначаемые колчаковским правительством по представлению Верховного уполномоченного [2, с. 317]. Членство в совете имели ранее указанные особоуполномоченные, два представителя от городского и земского самоуправления. Правом совещательного голоса в совете обладал представитель государственного контроля [2, с. 317, 318].

В круг компетенции Совета Верховного уполномоченного входил самый разнообразный перечень вопросов, касающихся внутренней политики. Главным образом, Совет Верховного уполномоченного рассматривал вопросы принятия и совершенствования местного законодательства, а также другие дела, вносимые в Совет [2, с. 318].

Наконец, последняя глава «Положения об управлении областями Дальнего Востока» касалась делопроизводства по делам управления краем. По «Положению» оно

сосредотачивалось в гражданской канцелярии, непосредственно находящейся под руководством помощника Верховного уполномоченного [2, с. 318]. Обязанности директора канцелярии исполнял один из членов Совета по усмотрению Верховного уполномоченного [2, с. 319].

Закончив рассмотрение содержания документа, относящегося к административной деятельности правительства Д.Л. Хорвата, перейдем к финансовой стороне вопроса. Вкратце следует отметить, что в период с 1917 по 1922 гг. на денежном рынке Северной Маньчжурии имели полноправное хождение многие разновидности русских бумажных денег, в том числе и т.н. «хорватки» [1, с. 70]. Более детально отметим, что при Гражданском управлении Верховного уполномоченного имелось Краевое финансово-экономическое совещание, положение о котором мы рассмотрим ниже.

Прежде всего, отметим, что в положении декларировалось созда-

ние финансово-экономического совещания с целью разработки и рассмотрения проектов финансовых и экономических мероприятий, касающихся Дальнего Востока [3, с. 343]. В компетенцию совещания входило множество вопросов; укажем основные из них: финансовый, продовольственный, экономические вопросы транспорта, землеустроительный вопрос, а также колониционный и рабочий вопросы [3, с. 343].

Финансово-экономическое совещание возглавлял помощник Верховного уполномоченного по гражданской части. В отсутствие такового руководство осуществлял Директор общей канцелярии Верховного уполномоченного или особо назначенное Верховным уполномоченным на каждую сессию совещания лицо [3, с. 343]. Постоянными членами совещания были Директор общей канцелярии Верховного уполномоченного, вице-директора, директор канцелярии по дипломатической части, управляющий делами Технического со-

вета и начальник третьего отделения общей канцелярии [3, с. 343–344].

Постоянными членами совещания могли также быть лица, назначаемые Верховным уполномоченным, известные своими практическими или научными исследованиями в различных отраслях финансово–экономической деятельности. При назначении не учитывалось нахождение или ненахождение данных лиц на правительственной службе. «Непременные» члены Совета участвовали в каждом заседании совещания с правом решающего голоса [3, с. 344].

В заседаниях совещания принимали участие только специалисты по поставленным вопросам, выдвинутых на повестку обсуждения. В заседаниях могли принимать участие с правом решающего голоса помощники Верховного уполномоченного по военной и морской части. Заседания шли сессиями по мере надобности и были связаны с распоряжениями помощника Верховного уполномоченного по гражданской части [3, с. 344].

делами [3, с. 344]. Дела решались простым большинством голосов, а меньшинство проголосовавших имели право прилагать к протоколам совещаний свои особые мнения. При равном количестве голосов, мнение председательствующего было решающим. Заседания финансово–экономического совещания могли быть публичными или закрытыми по усмотрению помощника Верховного уполномоченного по гражданской части [3, с. 344]. Доклады совещанию возлагались на третье отделение общей канцелярии Верховного уполномоченного, а также могли быть поручаемы помощником Верховного уполномоченного начальнику той определенной части, к компетенции которой относится тот или иной вопрос. Доклады поступали в третье отделение общей канцелярии и только потом передавались для обсуждения в совещание, причем все доклады могли быть выносимы на рассмотрение только с разрешения помощника Верховного уполномоченного по

гражданской части [3, с. 344].

Делопроизводство велось третьим отделением общей канцелярии, имелся штат делопроизводителей. К тому же делопроизводитель вел протокол совещания под руководством начальника 3-го отделения, присутствуя на заседаниях финансово-экономического совещания без права голоса [3, с. 344–345]. Протоколы совещания подписывались его членами, а также помощником Верховного уполномоченного по гражданской части, затем представлялись на усмотрение Верховного уполномоченного для отдачи по ним соответствующих приказаний или, в свою очередь, для передачи их на обсуждение в Совет при Верховном уполномоченном [3, с. 345].

Последний пункт положения о финансово-экономическом совещании содержал льготы, которые получали члены совещания, не состоявшие на правительственной службе. За дни посещения совещания они получали т.н. «суточное

вознаграждение», им оплачивался проезд до г. Владивостока и обратно, причем по действительной стоимости, а суточные деньги за время пути и пребывания во Владивостоке выдавались членам экономического совещания по расчету, установленному для должностных лиц V класса [3, с. 345].

Итак, мы проанализировали содержание важных документов правительства генерала Д.Л. Хорвата. Именно данные «положения» стали основой административных и экономических преобразований Дальневосточного кабинета, существовавшим вплоть до августа 1919 г. Вместе с тем, многие составляющие документов в области административной и финансовой деятельности остались только на бумаге, так как шла Гражданская война, в обстановке которой проводить гибкую политику, в особенности, антибольшевистским правительства, оказалось крайне затруднительно.

Список литературы

1. Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20–х. М.: Русский путь, 2003. – 448 с.
2. Положение об управлении областями Дальнего Востока // Журналы и протоколы заседаний Совета Верховного Уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке (25 февраля – 7 августа 1919 г.) Харбин: Типография Китайско-Восточной железной дороги, 1919. С. 314–319.
3. Положение о краевом финансово–экономическом совещании при Гражданском управлении Верховного уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке // Журналы и протоколы заседаний Совета Верховного Уполномоченного Российского правительства на Дальнем Востоке (25 февраля – 7 августа 1919 г.) Харбин: Типография Китайско-Восточной железной дороги, 1919. С. 343–345.

Reference

1. Melixov G.V. Belyj Harbin: seredina 20–x. M.: Russkij put', 2003. – 448 s.
2. Polozhenie ob upravlenii oblastiymi Dal'nego Vostoka // Zhurnaly' i protokoly' zasedanij Soveta Verxovnogo Upolnomochennogo Rossijskogo pravitel'stva na Dal'nem Vostoke (25 fevralya – 7 avgusta 1919 g.) Harbin: Tipografiya Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi, 1919. S. 314–319.
3. Polozhenie o kraevom finansovo–e'konomicheskom soveshhanii pri Grazhdanskom upravlenii Verxovnogo upolnomochennogo Rossijskogo pravitel'stva na Dal'nem Vostoke // Zhurnaly' i protokoly' zasedanij Soveta Verxovnogo Upolnomochennogo Rossijskogo pravitel'stva na Dal'nem Vostoke

(25 fevralya – 7 avgusta 1919 g.) Xarbin: Tipografiya Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi, 1919. S. 343–345.